

Шаман Яньи, с мрачным взглядом, устремил свой взор на мясо, которое ему передал Хэй Мэн. В его глазах читалась зловещая ненависть, но, подняв голову, он улыбнулся успокаивающе:

— Не бойся, дитя. Шаман будет защищать тебя.

— Разве Шаман когда-либо тебя подводил? Кроме того, что из-за У Яна я не могу сделать тебя вождем, но я могу назначить тебя заместителем. Не бойся, ешь хорошо, только тогда у тебя будут силы, — лицо старика было добрым и утешительным, а его слова словно зажгли свет во тьме для уставшего Хэй Мэна.

Хэй Мэн потянулся за мясом в миске:

— Шаман, ты так добр ко мне.

Ешь больше, ешь больше. Шаман Яньи пристально следил за ртом Хэй Мэна, повторяя это про себя.

Съев несколько кусочков, Хэй Мэн внезапно почувствовал острую боль в животе. Его лицо потемнело, руки задрожали от невыносимой боли. Он попытался ухватиться за край одежды шамана:

— Шаман...

— Ты...

Мужчина не смог закончить фразу. Он упал на землю, корчась в агонии, но это не помогло.

До последнего момента он не мог понять, почему тот, кто всегда был так добр к нему, оказался его убийцей. Его глаза широко раскрылись, белки были полны недоверия, а из уголков глаз потекли две красные струйки крови.

Шаман Яньи взглянул на лежащее на земле тело.

Они пока только подозревают. Они не должны узнать, что я — главный заговорщик. Только твоя смерть даст мне путь к отступлению. Если не убить тебя, племя отвернется от меня. Твоя смерть навсегда сохранит тайну... Прости, Шаман должен был это сделать.

На высокой платформе Храма Шамана в ночном небе зажгли костер. Старик стоял перед огнем, а перед ним лежало тело.

— Хэй Мэн обманул племя, обманул великого Бога-Предка. Бог-Предок наказал его, сгустив его кровь и лишив жизни. Это наказание Бога-Предка! — голос старика звучал торжественно, объявляя смертный приговор лежащему на земле мужчине.

— Слава племени, хвала Шаману! — кто-то из толпы крикнул.

Все члены племени Яньи, стоящие у храма, упали на колени, ползя вперед:

— Слава племени, хвала Шаману!

Шаман Яньи улыбнулся. Его авторитет вернулся! Посмотри, У Ян, я все еще Шаман, а ты уже не вождь!

В углу несколько травинок зашевелились. В темноте стояли две фигуры.

Юэ Линь посмотрел на место, где находился старик, и с презрением усмехнулся:

— Настоящий старый шарлатан.

— Он думает, что, убив Хэй Мэна, он сможет все свалить на других. Хм, другие, возможно, поверят, но старик действительно думает, что я не трону его? Смешно, — голос мужчины раздался из темноты, холодный и пронизывающий.

В свете огня группа людей, одетых в шкуры, старых и молодых, преклонила колени, поклоняясь с благоговением.

Старик на высокой платформе танцевал странный танец, держа в руках украшения из человеческих черепов, которые сталкивались друг с другом, издавая звонкие звуки. В свете огня это выглядело жутко и зловеще.

Если бы не то, что Юэ Линь уже три месяца находился в этом первобытном племени, он бы, вероятно, уже испугался, увидев это.

— Но, честно говоря, он так запутал людей, что племя снова начнет поклоняться этому старику, — Юэ Линь задумчиво посмотрел на место, где стоял Шаман Яньи, наслаждавшийся поклонением толпы на вершине платформы.

У Чэнь посмотрел на старика на платформе и усмехнулся:

— Не беспокойся, старик не сможет ничего сделать. Ты — самый могущественный Шаман в Яньи. Ты можешь срывать кости, ты даже можешь лечить кишечник. Он не может. Поэтому воины племени уже на нашей стороне. Воины — это основа племени!

В темноте мужчина улыбнулся загадочно.

Внезапно Юэ Линь почувствовал, как большая рука грубо схватила его за ягодицы. Его лицо покраснело до корней волос. Хорошо, что свет огня не достигал этого места, иначе, если бы кто-то увидел или У Чэнь заметил его покрасневшее лицо, ему было бы стыдно до смерти!

С тех пор, как произошел инцидент с «отсасыванием яда», У Чэнь стал все более ласковым с ним. Дружба между братьями — это хорошо, но хватать за ягодицы — это уже слишком.

Юэ Линь вспомнил своего неудачливого друга детства, который попросил его посмотреть на выпадение прямой кишки. Он ведь изучал хирургию, зачем ему нужно было помогать с этим? Ему пришлось обратиться к врачу в больнице, и взгляд врача он запомнит на всю жизнь.

Чем больше он думал, тем сильнее краснел:

— Хватит хватать меня за ягодицы!

Не желая, чтобы У Чэнь заметил его покраснение, и не желая больше смотреть на шарлатанство старика, Юэ Линь бросил эту фразу и повернулся, чтобы уйти.

Когда он пошел обратно, его рука внезапно была схвачена, и его втянули в объятия У Чэня. Низкий, бархатный голос мужчины зазвучал у его уха, сопровождаемый теплым дыханием, которое касалось его мочки уха.

Холодный лунный свет падал на красивое лицо мужчины. Его ресницы, как маленькие веера, отбрасывали тени под лунным светом, создавая изящную дугу. Черты лица мужчины,

освещенные луной, казались шедевром творца. Его темные глаза смотрели на тонкую ключицу Юэ Линь:

— Юэ Линь, ты покраснел.

— ...

Увидев, что человек в его объятиях долго не реагирует, явно ошеломленный, У Чэнь с улыбкой облегчения прижался к Юэ Линь и пробормотал:

— У меня болит нога, Юэ Линь, понеси меня домой.

— ...

Юэ Линь посмотрел на У Чэня, который был на голову выше его, и на его мускулистое тело. Он все еще не мог прийти в себя после того, как мужчина обнял его. Он широко раскрыл глаза и растерянно произнес:

— Ты серьезно?

— А как думаешь? — У Чэнь смотрел на растерянное и невинное лицо Юэ Линь, желая обнять его и поцеловать.

Папоротники под солнцем быстро расправляли свои листья, переплетаясь друг с другом. Внезапно подул легкий ветерок, и с неба начали падать крупные капли дождя, размером с горошину. Звук капель сопровождался плотной завесой дождя. Весь Яньи был окутан дождем, и все вокруг стало размытым.

— Шаман, зачем ты собрал нас здесь? — Гунъян Ле, всегда придерживавшийся нейтралитета, недоуменно посмотрел вокруг на своих товарищей, капитанов охотничьих отрядов.

В такой сильный дождь даже крупные звери не выходят из своих укрытий, а Шаман Яньи решил созвать собрание племени в такую погоду, да еще и с таким размахом. Он собрал всех капитанов охотничьих отрядов и даже лидеров отрядов охраны.

— Кто знает? А-Ху просто сказал нам прийти, но не сказал зачем.

Бурные обсуждения смешивались с шумом дождя за пределами, и весь мир погрузился в хаос звуков.

Примерно через четверть часа хрупкое тело Шамана Яньи появилось перед всеми. В руке он держал окаменевший чешуйчатый фрагмент глиптодона, который использовался для гаданий.

Гунъян Ле бросил взгляд на Шамана Яньи, задумался и спросил:

— Зачем ты собрал нас здесь, Шаман?

Янь Лан, стоявший в углу, усмехнулся.

Пришло так много людей, но Цзо Шань и Цзо Фэн отсутствовали. Интересно, Шаман Яньи намеренно не уведомил их? Но это неважно. Что бы ни задумал этот старик, он уже послал Янь Ху предупредить вождя.

Интересно, какое выражение лица будет у старика, когда он увидит неврежденного вождя?

Старик громко кашлянул, и все мужчины в каменном храме замолчали, повернувшись к нему:

— Сегодня мы собрались здесь по поводу вождя У Яна.

Эти слова заставили всех взглянуть на Шамана Яньи, ожидая продолжения.

Шаман Яньи держал в руке чешуйку глиптодона и, с важным видом, произнес несколько слов, а затем сказал:

— У Ян был ранен на охоте семь дней назад из-за Хэй Мэна. Теперь Хэй Мэн получил наказание от Бога-Предка, но рана У Яна задела кишечник. Шаман сделал все, что мог, но... Шаман бессилён.

Старик с сожалением покачал головой, его лицо выражало печаль:

— Племя Яньи нуждается в новом вожде. Сегодня я собрал вас, чтобы выбрать нового вождя.

Шаман Яньи задумался и озвучил свою конечную цель.

<http://bllate.org/book/16442/1490822>